

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Часть I	9
Часть II	179
Эпилог	319

Посвящается Е. Л. Х.

ПРОЛОГ

*Не любо — не слушай,
а врать не мешай.*

Сегодня большая комната деревенской гостиницы ярко освещена и убрана по-праздничному. Там собралось большое и богатое общество. Вот уже неделя, как вся гостиница снята для американского миллионера мистера Гарри Карди.

Его приезду предшествовали целые легенды. Говорили, что он несметно богат, что его хлопчатобумажные плантации — целое королевство. Что в его происхождении много таинственного, что он потомок мексиканского короля Монтезумы и что он тайно поклоняется Вицли-Пуцли¹.

Вымысла в рассказах, конечно, было больше, чем правды. Одно оставалось неоспоримым: мистер Гарри богат, молод, страстный охотник, и страсть эта заставила его побывать и в Африке,

---

¹ Уицилопочтли (Вицли-Пуцли) — бог солнца и войны у ацтеков.

и в Индии. В Европу его привело дело и любопытство путешественника.

В деревне болтали, что приезд этого сказочного принца в Карпатские горы был сопряжен с вводом во владение древним замком графов Дракула. Замок этот лет сорок, если не больше, стоял покинутым. Все хозяева вымерли, а последний, как говорят, оставил мир и отрекся от жизни, похоронив себя в монастыре, где и умер.

Одни уверяли, что мистер Гарри купил замок ради титула, другие — что замок перешел к нему по наследству. Что один из графов Дракула уехал в Индию и изучал там черную магию под наблюдением браминов, и что уже оттуда его потомки попали в Америку.

Мистера Гарри сопровождал целый штат служащих, друзей и прихлебателей. Самыми близкими к миллионеру были: доктор Вейс, небольшого роста полный господин, весельчак и милый собеседник; капитан Райт — англичанин, доведший свое хладнокровие до апогея. Рассказывали, что, находясь в плену, в подземельях кровожадной Бовами, где его ожидала неминуемая смерть, он не изменил своему обычаю и не выпускал сигары изо рта, а при почти чудесном освобождении спросил стакан рому и выпил его так же спокойно, как и на дружеской пирушке. К этому неразлучному трио присоединился еще Джемс Уат, также американец, но в жилы которого, несомненно, попала живая кровь француза. Он был

подвижен и всегда желал до всего допытаться, ко всему его занимающему прикоснуться руками. За желание потрогать золотой лотос на груди какого-то индийского истукана он чуть не заплатил всей рукой. И посейчас красный шрам, как змея, обвивает его руку. Этот шрам — память от удара одного фанатика. За страсть Джемса к наблюдениям и выводам доктор называл его Шерлоком Холмсом.

Затем шли: управляющий Смит; личный камердинер Гарри — Сабо; слуга и помощник доктора Вейса (он же заведовал аптекой и всеми перевязочными средствами, столь нужными при опасных охотах); повар и лакей. Остальной штат нанимался из местных жителей и при отъезде распускался. Общество друзей-прихлебателей тоже менялось по месту жительства. Теперь Гарри сопровождала больше молодежь — любители охоты или же люди, умевшие пожить за чужой счет.

Надо отдать справедливость, Смит умел занять гостей хозяина. В настоящее время охота сменяла охоту, одна лучше другой, а по вечерам всех ждал роскошный ужин с обилием лучших вин.

Вино развязывало языки. После трапезы шли разговоры. Вначале болтали о скачках и женщинах, но чем дальше в горы забирались охотники, тем чаще прежние темы сменялись охотничьими байками и рассказами о приключениях в лесах Америки и джунглях Индии.

Сегодня хозяин изобрел новую забаву — чтение. Недавно он принял на службу старика-библиотекаря, Карла Ивановича Шмидта, для разбора нужных бумаг, а главным образом для поиска в местном церковном архиве документа о смерти или погребении одного из графов Дракула. Каждый вечер библиотекарь давал отчет, что им найдено за день, и вот сегодня он принес хозяину бумаги, вернее, дневники или записки, взятые из церковного архива. Записки эти показали Гарри интересными, и он попросил Карла Ивановича прочесть их вслух после ужина для развлечения гостей.

ЧАСТЬ I

I

Дневник учителя

С этой ночи никто из жителей не видел его.
Что это, случайность или новая жертва?
Я сказал «жертва», но жертва чего?..

Вот уже полгода, как я не брал в руки эту тетрадь. Все было спокойно. Мое подозрение, что между «случайностями» есть связь, что-то роковое, что заставило меня вести эту летопись несчастий, улеглось. Мне даже было стыдно, что я поддался такому суевию...

Вчера мои сомнения вспыхнули вновь. Пропал Генрих-охотник. Генрих — предмет тайных мечтаний всех деревенских невест. Молод, красив, всегда весел. Первый танцор и первый храбрец. Говорили, что он не знает страха, черта не боится, а перед Божьей Матерью, покровительницей нашей деревни, склоняется почтительно и даже носит ее образок на груди на зеленом шнурочке.

В пятницу утром Генрих ушел на охоту, обещав вернуться ко времени службы в костеле. Но ни в воскресенье, ни в понедельник его не было.

Сестра его, Мария, очень беспокоится: не случилось ли с ним несчастья. Она пришла к нам на кухню, плакала и просила совета.

Среда — Генриха нет. По деревне уже идет слух, что он погиб и искать его надо не иначе как в Долине ведьм...

Но как он туда попадет? Если кузнец Михель и нашелся в Долине ведьм, то он был пьян... Генрих не пьет, да и промысел его лежит не близ проезжей дороги, а по другую сторону, в горах...

— Здесь, видимо, вырвано несколько листов, — сказал библиотекарь, сдвигая очки на лоб.

— Вот и отлично, перерыв, мы можем выпить по стакану вина! Эй, Сабо... — вскричал веселый хозяин. — Кстати, господа, — продолжал Гарри, — по расписанию мы завтра после охоты ночуем в Охотничьем доме. Он как раз на холме, при входе в Долину ведьм. Вот, капитан Райт, тебе случай показать свою храбрость.

— Пока я еще ничего не понимаю, — пробурчал Райт.

— Поймешь, когда ведьма завладеет тобой.

— Да объясни лучше, чем так знаменита эта Долина ведьм?

— Долина ведьм — прекрасное место, — вмешался один из гостей, местный уроженец. — Говорят, там собирается нечистая сила и ведьмы справляют свои мерзкие праздники. Кто дорожит спасением души, не должен на них смотреть.

— Видите ли, друзья мои, — вновь начал Гарри, — Долина ведьм — это небольшая прелестная равнина, лежит она у подножия скалы, на которой стоит замок. Но скала настолько крута, что из долины подъезда к нему нет. С другой стороны протянулась цепь лесистых гор. На одном конце равнины стоит наш Охотничий дом, а недалеко от другого конца проходит проезжая дорога. На дне долины лежит небольшое озеро, сплошь заросшее мертвыми розами-неньюфарами¹. Берега его болотисты, и на закате на нем клубится туман.

— Вот этот-то туман, конечно, и подал, по моему мнению, мысль к созданию всех легенд о долине, — вставил свои слова доктор.

— Не слушайте его, у него нет ни капельки поэзии в душе, — перебил хозяин. — Туман, особенно при свете месяца, принимает образы прекрасных молодых женщин... На голове венок из мертвых роз, а по плечам вьется белое легкое покрывало... Глаза горят, как звезды, а тело светится розоватым оттенком...

— Недурно, — промычал Райт.

— Да, но немного найдется желающих испытать эту любовь. Всякого, кто волей или неволей попадал в полнолуние в Долину ведьм, находили мертвым, а если он и возвращался оттуда, то умирал через месяц — в следующее полнолуние. Женщины с озера вместе с поцелуями выпивают его жизнь. Он слабеет, бледнеет и умирает.

---

¹ Н е н ю ф а р — кувшинка, водяная лилия.

— Еще бы не умереть, когда вода в озере стоячая, гнилая, и туман несет бог знает какие ядовитые испарения, — прибавил доктор.

— Смотри, доктор, заплатишься за свое неверие, — смеясь, сказал Гарри.

— Напротив, я вполне верю, что если пьяный зайдет на болото, то он или утонет, или, поспав на сырой земле, схватит лихорадку, а болотные лихорадки шутить не любят.

— А что ты скажешь о ранках, находимых на теле тех, кто умер в долине? Положим, ранки крошечны, едва заметны.

— Ну, это очень просто, укус змеи или пиявки. Ведь ты сам говоришь, что ранки едва заметны.

— Впрочем, господа, что говорить о том, было да прошло, — с печальной миной продолжал хозяин. — Вот уже больше тридцати лет никто не погибал в Долине ведьм, и храброму капитану Райту не придется отличиться. Нам остается только жалеть, что мы живем в век, когда нет ни спящих красавиц, ни драконов, ни даже самых простых упырей. И нам остается слушать о чужих подвигах. Еще по стакану вина — и внимание! — закончил Гарри.

Библиотекарь надвинул очки и начал:

...Только когда он пришел в себя, нам удалось разжать судорожно сведенные пальцы. В них оказался образец Божьей Матери, который он всегда носил на себе.

